

В диссертационный совет 02.1.002.04, созданный
на базе ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

О Т З Ы В

**Хохлова Евгения Сергеевича на автореферат диссертации
Димитриева Руслана Степановича на тему: «Контракт жизненного цикла
как гражданско-правовой договор», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность диссертации на тему: «Контракт жизненного цикла как гражданско-правовой договор», представленной к защите Р.С. Димитриевым, не вызывает сомнений. Несмотря на то, что законодательные основы регулирования КЖЦ были заложены более 10 лет назад, чрезвычайное расширение сферы их применения и, в частности, экспоненциальный рост количества этих контрактов в сфере публичных закупок порождают множество правовых проблем, которые требуют своего разрешения, в том числе посредством комплексных научных изысканий.

Диссертант поставил перед собой довольно амбициозную цель: заложить основы теоретической базы КЖЦ и предложить конкретные шаги по совершенствованию правового регулирования исследуемой договорно-правовой конструкции. Вместе с тем очевидно, что только при таком подходе возможна разработка надлежащих средств обеспечения оптимального применения контрактов жизненного цикла в договорной практике субъектов как публичного, так и частного сектора экономики на текущем историческом этапе.

На основе отечественных и зарубежных юридических и кросс-дисциплинарных исследований автор успешно демонстрирует многочисленные

преимущества использования контракта жизненного цикла в тех сферах, в которых традиционно использовался ряд связанных между собой типичных сделок – договоров поставки, подряда и возмездного оказания услуг. Диссертант приводит убедительные доводы, свидетельствующие о том, что использование КЖЦ в ходе реализации инфраструктурных проектов позволяет добиться парадоксальных, на первый взгляд, результатов: повышения надежности материального объекта при одновременном снижении суммарных затрат заказчика и увеличении прибыли исполнителя. Автор прикладывает значительные усилия к разработке теоретических начал регулирования КЖЦ, представляя аргументы, помимо прочего, в пользу целесообразности включения норм о КЖЦ в законодательство о закупках отдельными видами юридических лиц, а также их последующем распространении на общегражданский оборот. Все это с достаточной определенностью свидетельствуют о **научной новизне и теоретической значимости** представленной к защите диссертации.

Выдвигаемые соискателем тезисы позволяют решить ряд практических проблем, устранить обозначенные им коллизии между законом и подзаконными нормативными правовыми актами. Они существуют, например, в сфере регламентации первооснов заключения КЖЦ, исчерпывающего характера перечня случаев заключения контрактов жизненного цикла, возможности заключения КЖЦ без включения в договор положений о последующем обслуживании объекта. Сказанное говорит и о **практической ценности** работы.

В своем исследовании Р.С. Дмитриев поставил ряд научных **задач**. Они касаются: рассмотрения КЖЦ как гражданско-правовой категории с исторической и текущей перспектив; оценки полноты, качества, ясности, точности и определенности его действующего правового регулирования; доказательства целесообразности расширения сферы регламентации; выявления теоретических оснований определения места контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров; изучения КЖЦ как правоотношения,

представляющего собой целостную систему, существующую в материально-правовом единстве; отграничения от сходных договоров в сфере реализации государственной инвестиционной политики; сравнительно-правового анализа исследуемой юридической категории. В работе прослеживается поиск баланса между обеспечением эффективного удовлетворения публичного интереса в сфере закупок товаров, работ, услуг (с характерными для него требованиями к прозрачности и защите конкуренции) и усилением юридической децентрализации регулирования рассматриваемых договорно-правовых отношений.

Решая данные задачи, соискатель вырабатывает собственные предложения по развитию научной мысли и совершенствованию правовой регламентации в исследуемой сфере, в результате чего приходит к развернутому, доктринально обоснованному пониманию концептуальных основ контракта жизненного цикла, а также к видению будущего состояния правового регулирования правоотношений в сфере заключения КЖЦ.

Корректно обозначенные **предмет** и **объект** исследования, многочисленные ракурсы их рассмотрения, внушительный объем использованных теоретических и практических материалов, релевантная методология положительно образом отразились на стройности структуры и логичности изложения диссертации и автореферата. В них содержится хорошо аргументированная и последовательная цепь точных и лаконичных суждений по предмету исследования, что закономерно приводит автора к **обоснованным и достоверным результатам** научного анализа.

Отдельного внимания, на мой взгляд, заслуживают третье и четвертое положения, выносимые на защиту, в которых автор предлагает решить такие значимые и обсуждаемые проблемы в сфере правового регулирования КЖЦ, как целесообразность распространения норм о контракте жизненного цикла на сферу корпоративных закупок и возможность заключения КЖЦ на основе

договора финансовой аренды (лизинга). Обе проблемы автор предлагает решить путем внесения в законодательство соответствующих изменений. Причем аргументы, представляемые диссертантом в обоснование своих утверждений, весьма убедительны. Предложенные им меры по оптимизации законодательства внесут существенный вклад в повышение правовой определенности и придадут весомый стимул развитию договорно-правовой конструкции КЖЦ в России.

Личный вклад автора заключается в самостоятельном написании, на основе тщательно отобранного теоретического и прикладного материала, диссертации, которая отличается внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Помимо прочего, автор самостоятельно изучает большое количество аналитических обзоров международных межправительственных организаций, данных Единой информационной системы в сфере закупок, судебных precedентов и постановлений Федеральной антимонопольной службы. На тему диссертации соискателем было опубликовано пять научных статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования.

Как и в любой научной работе, в диссертации Р.С. Дмитриева присутствует ряд спорных моментов, на которые хотелось бы обратить внимание и услышать мнение автора в рамках публичной защиты.

1. Как отмечено выше, соискатель предлагает вывести регулирование КЖЦ из законодательства о контрактной системе на уровень общегражданского закона, что подразумевает разработку дополнительных специальных норм. Критика такого подхода может быть обоснована статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (также упоминаемой автором), которая предоставляет субъектам частного сектора экономики достаточную свободу в регулировании сложных договорных отношений. На основе указанной статьи ГК РФ стороны могут самостоятельно определять

условия своих договоров, в том числе формировать сложные договорные конструкции, включая КЖЦ, не выходя за рамки общего договорного права. Введение специального регулирования грозит излишней регламентацией и сужением свободы договора, что может снизить адаптивность договорных схем в частном праве, затруднив инновации и экспериментирование, а это особенно важно в быстро изменяющихся экономических реалиях.

Кроме того, введение отдельных норм для контрактов жизненного цикла может привести к правовым коллизиям с существующими общими правилами гражданского законодательства. Исходя из сказанного, необходим тщательный анализ перспектив гармонизации норм о КЖЦ с другими применимыми нормами; это позволит избежать создания новых противоречий в законодательстве.

Для того чтобы тезис автора был более доказательным, его следовало бы подкрепить дополнительными аргументами, основанными как минимум на методе базового предиктивного анализа, что позволит четко продемонстрировать все преимущества введения КЖЦ в общегражданский закон, описать потенциальные противоречия и способы их разрешения. Кроме того, альтернативой специальному регулированию может стать разработка рекомендательных правил или стандартов для КЖЦ, которые могли бы служить ориентиром для практиков и участников рынка. Такой подход сохранял бы преимущества гибкости статьи 421 ГК РФ, повышая при этом правовую ясность при заключении КЖЦ.

2. В процессе определения правовой природы и системных особенностей контракта жизненного цикла автор рассматривает указанный договор в соотношении с наиболее распространенными формами публично-частного взаимодействия, такими как концессионное соглашение и соглашение о государственно-частном партнерстве (ГЧП). Однако автор не уделяет должного внимания разграничению этих форм по критерию *объекта*

договора, что может существенно повлиять на понимание и правоприменение сравниваемых соглашений.

Важно чётко определить, что именно является объектом договора в каждом из случаев. Например, в концессионных соглашениях это обычно объект инфраструктуры или услуга, предоставляемая концессионером. В ГЧП это также объекты инфраструктуры или услуги, но с более широким спектром возможных схем взаимодействия, включая создание и использование активов, которые могут и не быть связаны напрямую с физическими объектами. КЖЦ чаще всего обеспечивает полный цикл жизни определённого материального объекта (в том числе объекта движимого имущества), включая его проектирование, создание, обслуживание и утилизацию. Последнее отличает КЖЦ от концессионных соглашений и ГЧП, которые обычно фокусируются на эксплуатации и поддержке функционирования актива, и могут не охватывать весь его жизненный цикл.

Автору следовало бы дополнить работу анализом того, как различия в объектах договоров влияют на права и обязанности сторон, условия договоров, а также на возможные риски и ответственность по указанным соглашениям. Включение в анализ примеров из судебной практики, где различия в объектах договоров приводили к спорам или специфическим правоприменительным ситуациям, могло бы усилить практическую значимость работы и предоставить конкретные рекомендации для правоприменения и договорного проектирования.

3. Автор диссертации предлагает дифференцировать контракты жизненного цикла (КЖЦ) по ряду критериев, включая первооснову контракта, состояние и юридические характеристики объекта, а также субъектный состав участников. Такой подход позволяет глубже понять и систематизировать разнообразные случаи применения КЖЦ, что, безусловно, укрепляет как теоретическую, так и практическую сторону исследования.

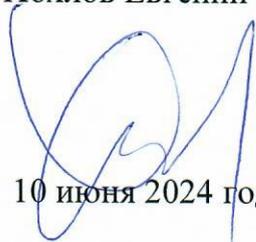
Вместе с тем отсутствует анализ дифференциации КЖЦ на основе характера закупочных процедур, особенно в таких сферах, как военная и гражданская. Рассмотрение этого аспекта может значительно обогатить работу, поскольку воздействие сферы применения на условия контракта и его исполнение является значимым и актуальным.

Озвученные замечания в большей степени нужны для углубления дискуссии и усиления научной значимости исследования. Они, тем не менее, никоим образом не умаляют факта достижения поставленных в исследовании целей и задач, высокого качества и положительной оценки диссертационной работы Р.С. Дмитриева.

Основываясь на содержании автореферата и диссертации, можно сделать вывод, что исследование Руслана Степановича Дмитриева на тему: «Контракт жизненного цикла как гражданско-правовой договор» представляет собой законченную диссертационную работу, содержащую решение актуальных задач и проблем юридической науки и практики, полностью соответствующую требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

На основании изложенного полагаю, что Дмитриев Руслан Степанович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

кандидат юридических наук
Хохлов Евгений Сергеевич

10 июня 2024 года

Подпись Хохлова Е.С.
Заведующий
Заместитель
Генерального директора
Гаспарин Н.А.
Антимонопольное
консультирование

10.06.2024

Научная специальность, по которой защищена диссертация: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Место работы: Общество с ограниченной ответственностью «Антимонопольное консультирование» (юридическая фирма Antitrust Advisory).

Должность: Генеральный директор, партнер.

Место нахождения: 115172, г. Москва, ул. Народная, д. 8, пом. № VI, ком. 3.

Фактический адрес: 121069, г. Москва, ул. Большая Молчановка, д. 34, стр. 2, этаж 2.

ИНН / КПП: 7705991360 / 770501001.

Тел. / факс: +7 (499) 702 0200.

Адрес электронной почты: evgeny.khokhlov@at-advisory.com.

Вебсайт: www.at-advisory.com.